

Природная реальность для
человека — условие бытия

Проблемы воспитания и развития личности

Валерия Мухина

Дивный новый мир: не антиутопия, реальность*

3. Реальность природного мира: человек — природа — человек

Природная реальность для человека всегда была условием и источником его жизни и деятельности. Человек в своей истории выделил и принялся постигать фундаментальные стихии природы и отдельные природные элементы и явления. Природа представлена в сознании обыденного человека как нечто неизменно живое, производящее и дарующее — как источник жизни. В веках, в ежегодных циклах растения приносят плоды, семена, корни, животные дают приплод, реки — рыбу. Природа даёт материалы для жилища, одежды; её недра, реки и солнце — материю для тепловой энергии.

*Окончание. Начало см: РЛ. — 1997. — № 1

Мифология фундаментальных стихий мироздания — способ познания и выражение отношения к природе.

Человек рассчитывает на природу как условие своего бытия и развития. Он стремится познавать природу для того, чтобы использовать ее, при этом мифологизирует и поэтизирует природу.

Исстари человек поделил материю на фундаментальные стихии мироздания: воздух, вода, земля, огонь.

Воздух — среда, окружающая Земной шар и образующая атмосферу его (колоземницу, мироколицу). Воздух — светоносный океан. Дыхание, дуновение воздуха — жизнь, животворящий дух.

Воздух в мифологическом сознании человека обладает амбивалентными свойствами, он — стихия, в которой поселяются добро и зло, возвышенное и низменное: по воздуху как легкой духовной субстанции прилетают крылатые божественные вестники — ангелы, однако воздух это и место пребывания демонов — Люцифер князь воздушный. Воздух — обиталище множества духов.

Воздух благодаря развитию человеческого интеллекта стал средой обитания не только великого разнообразия природных тварей, но и творений рук человека: в небо поднялось множество летательных аппаратов — от воздушных шаров до сверхзвуковых самолетов и космических ракет.

Воздух как стихия притягивает человеческий интеллект и чувства.

Вода — среда, занимающая большую часть поверхности Земного шара, она из фундаментальных стихий мироздания. Вода в мифологии — эквивалент первобытного хаоса, одновременно — источник жизни.

Вода в мифологическом сознании человека обладает амбивалентными свойствами, она — стихия, которая несет в себе добро и зло: вода может оживлять природу, ниспадая в виде дождя и снега, даровать Земле родники, ручьи, реки, озера, однако вода может и погубить все живое своими небесными потопами и речными и озерными заводами и воронками.

Мифологическая мертвая и живая вода соответственно сращивают части изрубленного тела человека и оживляют его. В воде обитают сказочные существа — русалки и водяные. В русской мифологии водяной — нечисть, бес, сидящий в омуты и бучалах, под мельницами. Он нагой, косматый, бородатый, в тине. Он товарищ Лешему и Полевому, но злее всех их и ближе в родстве с нечистой силой. В сказках водяной всегда вреден и опасен.

Земля — одна из основных стихий мироздания, планета, коловращающаяся вокруг солнца. В космогонических мифах обожествленная Земля вместе с Небом образуют Божественную пару. Союз Неба и Земли дарует жизнь рас-

тениям и животным. Тело человека именуется землею (прахом).

Земля — символ женского начала в природе. Она обожествлена в космогонических мифах как стихия плодородия: земля — «матушка». Земля творит живое и забирает его в себя: «Из праха ты вышел, и прахом ты будешь».

Огонь, огонь — высшая степень жара, соединение тепла и света, многозначная стихия. Он спутник и помощник человека в борьбе с хищными зверями, он защитник человека от стужи. Огонь амбивалентен: он — очищающая и целительная сила, символ домашнего очага, покровитель семьи, но он же опасная стихия, способная опалить и уничтожить. Свойства огня приписывают и человеку за живость, горячность, ретивость, запальчивость нрава: «Это огонь, не человек!», «Огонь в глазах, во взоре».

В сказках и мифах все фундаментальные стихии одушевлены. Они могут помогать человеку, но ухо надо держать с ними остро. Русские народные пословицы и поговорки наставляют бдительности со всеми стихиями. Огонь да вода — нужда да беда. Огню не верь, да воде не верь. Огонь да вода супостаты. С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь. С водою, с ветром да с огнем не дружись, а с землею дружись: от земли вышел, земля кормит, в землю пойдешь. Огонь царь, вода царица, Земля матушка, небо отец... Огню да воде Бог волю дал. Однако: Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли¹. Народная мудрость устрашает, предупреждает, но возлагает ответственность на самого человека.

Человек — высшее из земных созданий, обязанное нести ответственность за природу

Человек — высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей, нравственностью, высшими чувствами. В мифах, сказках, в своей истории человек предстает как Царь природы.

Всякий царь — всегда верховный правитель земли, народа или государства. Многие, многие сказки начинаются со слов «Жил-был царь...».

Царь обладает неограниченной самодержавной формой правления, он владычествует над всеми. Конечно, в обязанности царя входит правление, быть царем — управлять царством. Это большая ответственность перед отечеством, народом.

Быть царем природы — прежде всего — это ответственность за природу, охрана природы и укрепление ее потенциальных возможностей. Человек в своем обыденном сознании находится в великом заблуждении на свой счет относительно своих отношений с природой. Он то рабски трепещет перед стихиями природы, то возносится в своем самосознании над природой. Все свои чувства черпает мифы, сказки и сказки, пословицы и поговорки чело-

«Миф — частица человечества». Необходимость здравого смысла и практицизма в отношении с природой

век адресует каждому новому поколению, тем самым, передавая возвышенное, мифологическое отношение к природе. Т.Манн справедливо указывал на то, что миф — «частица человечества»², а В.Я. Пропп то же говорил о сказке: «... сказка — символ единства народов мира»³. Творения природы всегда присутствуют в мифах и сказках, они пронизаны анимизмом, антропоморфным, мифологическим отношением человека к растениям, животным, воде, воздуху, солнцу, луне, звездам и др. Но одновременно человек все века учился потреблять природу, обучаясь практицизму.

Человек вышел из природы и в той мере, в какой он может восстановить свой исторический путь, он в «поте лица» добывал себе пищу из плодов природы, создавал орудия из материи природы и, воздействуя на природу, создавал новый мир вещей, доселе не существующий на Земле, — рукотворный мир. Однако в результате развития в течение многих тысячелетий огромной человеческой цивилизации природные условия существования человека претерпели кардинальные изменения.

Нарушение экологического равновесия на нашей планете, накапливаясь исподволь, незаметно, как следствие, казалось бы, экономически оправданных хозяйственных акций человека, грозит катастрофой в скором будущем. Напряжение экологического кризиса возрастает также из-за увеличения численности людей и концентрации их в огромных городах. Жизнь в больших поселениях отрывает человека от естественной природы, человек явно урбанизируется, его отношение к природе становится все более отчужденным. Эта отчужденность приводит к наращиванию потребительского отношения к природе. В то же время среди людей всегда остаются те, кто тяготеет к природе, боготворит ее или стремится соприкоснуться с ней через изучение ее таинств или через научные методы постижения еще не открытых ее закономерностей. Человек, таким образом, всегда зависит от природы всегда неравнодушен к ней — он или обожествляет и одухотворяет природу или отчуждается от нее, демонстрируя равнодушие или холодный расчет. Отношения между людьми всегда остаются опосредованными природой: человек общается с другим через свое отношение к природе, так же как и к вещному миру или как к значениям и смыслам знаков.

Благодаря наукам человек стал строить свои отношения с природой как субъект с объектом. Он представил себя в качестве субъекта, а природу — в качестве объекта. Однако отчужденный от природы человек отчуждается и от самого себя — ведь он часть природы. Сохранение способности относиться к предметам природы как «значи-

Возможность субъект-субъектных отношений человека с природой

мому другому»⁴ имеет принципиальное значение для развития человеческого духа. Человек, находясь один на один с природой, может испытывать особое чувство уединения с ней. Идентифицируясь с природой через ее созерцание, через растворение в ней, человек может воспринять ее в ореоле разнообразных смыслов («Природа — источник жизни», «Человек — часть природы», «Природа — источник поэзии», и др.). Отношение к природе как к субъекту — основание к идентификации с ней.

4. Реальность социального пространства: человек — социум — человек

Сущностная характеристика
реальности социального про-
странства

Вся материальная и духовная сторона человеческого бытия наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей включается в реальность социального пространства.

Реальность социального пространства имеет организующее поведение человека, его образ мыслей и мотивов начало, выражаемое в социальном ожидании людей, в системе принятых обязанностей и прав. Каждый человек лишь в том случае будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реальности социального пространства, если он примет за основу своего бытия, существующую систему традиций, обязанностей и прав. Конечно, значения традиций, обязанностей и прав обладают такой же пульсирующей подвижностью в общественном сознании людей в процессе истории, как и всякие другие значения. Но в сфере индивидуальных смыслов традиции, обязанности и права могут обретать ключевые позиции для жизни человека.

В процессе истории возникают варьирующие ценностные ориентации, идеологии, мифы, которые то выступают по отношению друг к другу как противоборствующие, то сливаются друг с другом, творя новые значения и смыслы.

В сфере индивидуальных символов человека необходима некая система, позволяющая его сознанию, чувствам и нравственности обладать определенной константой, способствующей сохранению чувства личности, целостности его «Я».

Человек в нашей стране живет в многонациональном окружении. В современной культуре межнациональных отношений слито много традиционных сложившихся в истории представлений народов друг о друге. Следует различать при этом культурное отношение к мифологии, традициям народов мира и отношения этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве. В первом случае — в XX веке человечество проявляет глубоко-

Специфика межнациональных отношений на территории одного геоисторического пространства

Двуединство социальной природы человека. Социальная единица и уникальная личность

Системообразующие факторы самосознания

Отношение человека к своей этнической принадлежности

кий интерес к культуре всех народов мира. Во втором отношении этносов, проживающих рядом или вместе друг с другом, имеют свою специфику: наряду с культивацией доброго соседства эти народы имеют историю взаимной предвзятости. Восприятие и понимание людьми друг друга внутри одного этноса и межэтнические восприятия и понимание — основная проблема человечества, возникшая еще на заре его истории и являющаяся актуальной и в наши дни.

Со времен А. Леви-Брюля⁵ научными изысканиями установлено, что человеческое сознание гетерогенно — оно происходит из различных по происхождению составляющих.

Исследование разных культур дает науке о человеке знание о его сущности в зависимости от условий жизни и особенностей сложившихся форм реализации человеческого духовного потенциала. Истина о человеке как социальной единице (родовом индивиде), о человеке как личности может быть раскрыта объективно лишь через исследование прошлого — истории человечества, его сегодняшнего дня и предвосхищение будущего развития человеческого рода. В то же время личность может быть понята через анализ индивидуальных, личностных смыслов, которые организуются в сознании человека в структурные звенья, общие для всех и каждого внутри одного этноса: по наименованию и культурному абрису. Системообразующими факторами самосознания являются: 1 — имена собственные, типичные для данного этноса; телесные физические и поведенческие особенности (этнический тип, мимика, позы и жесты); 2 — содержание притязаний на признание, характеризующих уровень социального развития той или иной этнической общности; 3 — половая идентификация типичная в своих нюансах для каждого конкретного этноса; 4 — прошлое, настоящее и будущее конкретного индивида и этноса, к которому он принадлежит; 5 — обязанности и права, которыми обладает каждый индивид в системе своего государства и национальных традиций^{6,7}.

Социальное пространство, безусловно, включает в себя этнические традиции, психологию этноса и стиль межэтнических отношений.

Общение представителей разных этнических общностей — весьма сложная психологическая проблема. В самосознании каждого человека особое место занимает его отношение к своей национальной принадлежности и отношение к представителям иной национальности (народности). Для человека в отдельные моменты его жизни может стать остро актуальным его взаимодействие на уровне межэтнических отношений. Общение представителей разных этнических общностей — весьма сложная психологическая

проблема. Здесь и стремление к взаимному постижению, к взаимной идентификации, но здесь же и взаимное отталкивание, отчуждение. Качание маятника эмоций зависит от простой любознательности к новому, иному чем «Я» («Кто такой?») и от настороженности к чужому и поэтому возможно опасному. Обе эти эмоции имеют истоки еще в животной природе предков человека, они естественны и изначально присущи человеку.

Значения и смыслы «Они» и «Мы»

Здесь следует вспомнить принципиально важное для нашего анализа положение Б.Ф.Поршнева о том, что человек в своей истории открыл для себя сначала иноплеменника, а затем свое племя, сначала появилось обозначение «Они», а затем «Мы». Для того, чтобы появилось субъективное «Мы», требовалось повстречаться с какими-то «Они» и обособиться от них⁸. При этом, как показывает история развития межэтнических отношений, в первобытном обществе «Мы» — это всегда «люди», «человеки», а «Они» — не совсем люди, не люди. Поэтому отношение к «Они» принципиально отличалось от отношений людей внутри «Мы». Еще Ч.Дарвин писал о том, что примитивные люди были добродетельны по отношению к членам своего племени и вели себя противоположным образом по отношению к чужим: «...индеец доволен собой и уважается другими, когда он скальпирует человека другого племени...»⁹. Прошло более столетия со времени написания этих строк, но и сегодня можно указать на впечатления Н.Фалько-Ренне о путешествии по Новой Гвинее. Он сообщает, что в чужой деревне человек «рискует быть убитым и съеденным»¹⁰.

Здесь речь идет о первобытной родовой культуре. Но и современные межэтнические войны по конечному результату (взаимное уничтожение) и по психологической позиции (отчуждение, агрессия, «Они», другие и т.д.) не уходят далеко от первобытнообщинных.

Необходимость межэтнических взаимодействий: от обособления до взаимодоверия и уважения

В стабильные периоды межэтнической консолидации в «чистом виде» феномен «Они» и «Мы» перестает выступать в своей амбивалентности. Как указывал Б.Ф. Поршнев, при всей мощи пружины взаимного отталкивания и отчуждения примитивных племен диалектика отношений «Они» и «Мы» приводит их к необходимости взаимопроникновения и взаимоуважения. С этого и начинаются межэтнические связи.

История человечества — это и история межэтнических связей: идентификации, обособления и отчуждения. Сегодня мы должны уметь ориентироваться в динамике межэтнического восприятия, понимания стереотипов, взаимодействия рядом живущих различных этнических общностей. Наибольшие проблемы возникают в отношениях соседствующих народностей и наций.

Особое влияние на самосознание соседствующих этносов оказывают различия в вероисповедании. Разные боги, требующие разных ритуалов и правил, создавали у людей установки только на своих кумиров как единственно истинных, принимаемых верой до конца, безоглядно. Правда, в XX веке появляются новые мифы, объединяющие все религии¹¹. Территория духовной идентификации на основе вероисповедания охранялась прежде и охраняется нынче так же безоглядно и агрессивно, как и территория, отмеченная границами Земли. Кровавые расправы ради религии — это не только история человечества, но и ее сегодняшний день. Каждый отдельный человек как представитель своей нации включен в эти отношения. Проходят столетия, но народы не забывают о своих расправах. Так, в истории России и Украины в XVII в. возникло напряжение на религиозной основе. Русские проявляли неприятие украинской церкви. Украина приняла постановление Флорентийского собора, поэтому великороссы, начиная с этого момента, рассматривали украинцев как предавших православную веру. В межнациональных отношениях установился раздражающий фактор. Сопротивление попыткам эллинизации и украинизации приобрело для великороссов значение жизненной позиции в борьбе за веру¹². Религиозные потомки и сегодня продолжают националистические дискуссии. Однако и не религиозные люди с энтузиазмом встают на защиту «своих», объединяемые с ними едиными эмоциями.

В бывшем СССР возникали межэтнические конфликты между народами Кавказа, межэтническая напряженность существует между палеазиатскими этносами и славянами, между русскими и прибалтийскими народами и т.д. В современной России те же межэтнические конфликты. До сего времени во всей истории народов возникает противоречие между «Они» и «Мы».

Еще в СССР было сформировано много архаичных понятий, затрудняющих межнациональные отношения, которые бытуют и поныне.

В первой части этой статьи («Развитие личности». — 1997. — №1) мы уже писали о том, что слово обладает поистине неоспоримой силой воздействия на каждого отдельного человека и на общественное мнение и умонастроение людей в целом. В систему межнациональных отношений в СССР были включены такие понятия как «старший брат — русский народ», «младшие братья», «малые народности» и др. В русском языке однокоренными словами для слова младший являются: молодой — невозрастной, невзрослый, незрелый, неперематоревший еще; младость — младенчество, отрочество и юность,

иногда начало возмужалости; младенец — в прошлом веке дитя до семи лет; младыш — очень молодой; меньшак, младший в семье. Однокоренными словами для слова «малыш» являются: меньший, невеликий, малехонький, малешотный (арх.), мальчик, мальчуган, малец и др. (Вл. Даль)¹³. Все значения и смыслы слов «младший» и «малыш» хотя бы единожды были слышаны каждым из русскоязычных людей. Значение и смыслы слова образуют в нашем сознании сложную систему интегративных связей и запечатлеваются вместе с эмоциональными оттенками, которые несет в себе язык. В бессознательной сфере человека сохраняется генерализированное отношение к явлению, означенному посредством всего комплекса.

Для обсуждения означенного явления обратимся к некоторым результатам наших исследований особенностей современного самосознания народностей Севера. Здесь как раз широко использовались понятия «младшие братья» и «малые» народности.

В советском обществе в системе общественного воспитания была заложена идея формирования национального самосознания и одновременно сознания принадлежности к советской общности. Эта идея присутствовала в сознании советских граждан — у одних она являлась глубоким содержанием ценностных ориентаций, у других была представлена лишь в сфере формальных высказываний.

В контексте нашего анализа рассмотрим позицию так называемых пришлых (русских, украинцев, евреев и др.), приехавших в северные регионы РСФСР. Особое влияние на самосознание народностей Севера оказывали (и продолжают оказывать) приехавшие в северные края партийные работники, журналисты, учителя, воспитатели и другие представители так называемых интеллигентных профессий. Обладая авторитетом своего социального статуса, они могли создать установку на несостоятельность «малых» народностей. Появились новые оценки: «Это же коренные, что вы хотите?». Широко была распространена учительская угроза слабоуспевающему чукче, эскимосу, коряку и другим детям коренных этносов: «Будешь плохо учиться — пойдешь в оленеводы!», что напрочь обесценивает значимую для Севера исконную профессию. Слова, слова... за ним и могут стоять разрушающие значения и смыслы. У многих народностей Севера нами и нашими учениками был обнаружен комплекс этнической неполноценности...

В мире существуют средства многообразного воздействия на сознание людей через слово. Средства массовой информации посредством слова создают новые установки и расшатывают, трансформируют традиционные.

Растворение человеческой сущности в отчужденных общественных нормах: многие люди склонны к конформизму

Еще экзистенциалисты, настаивая на изначальной сущности личности в человеческом индивиде, в то же время указывали на огромное влияние средств массовой информации на эту личность. Согласно их мнению, именно печать может превратить личность в социальную единицу общества. В начале 50-х годов М.Хайдегер¹⁴ писал о том, что обезличивание человека, превращение его в функциональную единицу общества происходит в результате растворения человеческой сущности в отчужденных общественных нормах поведения и образа мыслей. Конечно, используя общественные средства сообщения, слово (газеты, TV, интернет и др.) каждый может уподобиться каждому...

Сегодня мы можем наблюдать как печатное слово, визуальный ряд, голос диктора или звезды, сливаются в рекламном экстазе незатаенного желания производителя товара или поп культуры. Мы можем наблюдать как ловко (как научно!) средства коммуникации манипулируют сознанием людей, обращаясь к их правам, к их чувствам, благодаря чему политики решают свои амбициозные проблемы власти. Журналист одной лишь короткой информацией может создать общественное мнение, дать установку на восприятие того или иного факта и повести людей за собой. Печатное или произнесенное слово может и спровоцировать мнение, негативные последствия которого трудно себе сразу представить.

Так, еще в СССР, девять лет назад в газетах прошла информация о чуме XX века — СПИДе. При этом подобный почин сделали «Известия», соединив СПИД и национальную принадлежность его носителей: пошла информация о том, что в Элисте был обнаружен носитель ВИЧ-инфекции, по национальности калмык.... Такое заявление отвлекло людей от самой проблемы СПИДа и создало квазипроблему: национальность ВИЧ-инфицированного. Конечно, критичный, разумный человек только усмехнется просчету журналиста; доверчивый и простодушный запомнит информацию; озлобленный человек может повернуть неудачно сформулированную информацию против целой народности, нации.

Слово — орудие взаимодействия людей в социальном пространстве

Слово является регулятором отношений между людьми, народами. Слово вводит человека в культуру, развивает его духовную сущность. Но слово и низвергает человека в пропасть разверзнувшегося социума, уничтожая в нем личность.

Слово несет в себе идеологию своего времени.

Сегодня западная культура породила новую идеологию (возможно, это новый миф) о правах человека. Во Всеоб-

щей декларации прав человека формулируются основные права и свободы человека — «неотчуждаемые и принадлежащие ему от рождения». Но «Я» не существует изолированно от «Мы», поэтому: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (ст. 29, п.1)¹⁵. Все правильно на уровне здравого смысла и представления о справедливости. Новая идеология распространяется с Запада на Восток планеты — люди борются за равенство прав. «Мы» и «Они» в контексте прав человека должны трансформироваться во взаимно вежливое «Вы» или превратиться в общечеловеческое «Мы».

Мифы и идеология не существуют, однако, сами по себе — власть одной идеи попирается властно возникающей наиновейшей идеей. Мировая правящая элита породила идею «Золотого миллиарда». Сегодня нас землян шесть миллиардов. Новая идея состоит в том, что в «Мы» должен войти лишь один миллиард — чтобы выжить в изменяющихся условиях приближающейся мировой катастрофы. Эта идея имеет в истории свои безусловные прообразы. Люди уже имели дело с расизмом и другими идеями, исповедующими неравенство. На этот раз человек, может быть, удосужится напрячься и попробует отстоять свои права на равенство?

Константой, ориентирующей самосознание «Я» каждого человека, может быть идеология, религия, система ценностных ориентаций, мифология. Однако нынешнее время древние мифы перевело в разряд сказок, а многие сказки в мифы; одни идеологии выбросило на так называемую свалку истории, породив новые. Эти обстоятельства порождают маргинальное сознание. Индивидуальные ценностные ориентации человека нуждаются в стабильности. Но сегодня мир несется навстречу предречениям антиутопистов.

Сегодня новый мир — уже не антиутопия, провидчески описанная Олдсом Хаксли¹⁶ в 1932 г., а реальность. Многие элементы предречений О.Хаксли сбываются (клонирование человека, изощренное использование человека исключительно как функциональной единицы, сложного организма власти...). Пронумеровав людей, лишив их настоящего имени, антиутописты логично сформулировали новые права тех, кто объединен во всепоглощающее замятинское «Мы»: «Всякий нумер имеет право на секс»¹⁷. Любовь вынуждена почить, пока структуры, ответственные за воспитание нового поколения, заняты решением вопроса о «безопасном сексе» для детей и подростков.

О дивный мир! Ты грядешь...

И все-таки каждое индивидуальное «Я» имеет одну-единственную земную жизнь. Во всяком случае — это наша западная ментальность. Посему сохранение национальных традиций, множества конфессий и надежды на перспективу жизни — условие выживания человека.

-
1. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб., М., 1978—1982.
 2. Манн Т. Собр. соч.: В 11 т. — Т. 9. — С. 530.
 3. Пропп В.Я. Русская сказка. — Л.: ЛГУ, 1984. — С. 25.
 4. Дерябо С.Д. Природный объект как «значимый другой». — Даугавпилс, 1995.
 5. Леви-Брюль А. Сверхъестественное в первобытном мышлении. — М., 1985.
 6. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. — М., 1985.
 7. Мухина В.С. Возрастная психология. — М., 1998.
 8. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. — М., 1979.
 9. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. — М., 1953.
 10. Фалько-Ренне Н. Путешествие в каменный век. — М., 1985.
 11. Андреев Д. Роза мира. — М., 1991.
 12. Кристенсен О. История России XVII в. — М., 1989. — С. 74—75.
 13. Даль Вл. Там же.
 14. Хайдеггер М. Время и бытие. — М., 1993.
 15. Всеобщая декларация прав человека. Юнеско, 1993.
 16. Хаксли Олдос. О дивный мир (1932).
 17. Замятин Евгений. Мы (1920).